

АЛАЙНА САЛАХ
ОЛЬГА ДЖОКЕР

ДОЧЬ
МОЕГО
ДРУГА

Алайна Салах
Дочь моего друга
Серия «Под запретом»

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67571319
Алайна Салах Дочь моего друга:

Аннотация

– Здравствуй, Андрей, – растянув карамельно-розовые губы в широкой улыбке, произносит девчонка. – Ничего, что я так, по-простому? Или все-таки лучше Андрей Вячеславович? Вразумительных слов у меня нет, поэтому я молча киваю, пока в голове творится полная мыслительная мясорубка. Я лишил невинности единственную дочь лучшего друга. Тощая дюймовочка, которой я в восемь лет на день рождения принес куклу Барби, неделю назад голая стояла передо мной на коленях. Полный провал.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Алайна Салах

Дочь моего друга

Современный любовный роман, Романтическая эротика

Теги: #разница в возрасте #герой старше #запретная связь

* * *

Глава 1

– А ты хорошо подумал, Андрюх? – друг вопросительно смотрит на меня поверх чашки с кофе. – Галич человек непростой, это подтвердят все, кто имел с ним дело. Этот мужик свой первый миллион заработал, еще когда мы с тобой пешком под стол ходили, и в методах своих суров. Если что не по его – там и многолетняя дружба не спасет.

Я привык прислушиваться к мнению приятеля – Сергей Молотов, в конце концов, империю свою в восемнадцать с нуля строил и в людях разбирается, но в случае с Семеном Галичем сомнений в подписании договора о партнерстве у меня нет. Я этому человеку многим в жизни обязан, в том числе и тем, что моя задница мнет дизайнерский диван самого популярного бара столицы, владельцем которого я являюсь.

– С Семеном у нас давняя история. Он меня из такой жопы в свое время вытащил, что я ему до старости буду благодарен. И про методы его тоже знаю: и про поджоги у конкурентов, и про чернуху в прессе. Но я и сам не ангел, Сергей. Не всем удастся, как ты, деликатно бизнес вести.

– Потому и сiju в Лондоне, – смеется Сергей. – Слишком хорошо помню особенности ведения дел в России. Англия в этом плане мне ближе.

– А ты чего, кстати, на кофе налегаешь? – киваю на чашку

в его руке. – Пятница же. Илья звонил, обещал в течение двух часов подтянуться.

– Илюху я не дождусь – домой надо. Юлька у меня плохо спит в последнее время – говорит, живот мешает, а тут еще я с перегаром. Вот сын родится – тогда и отметим.

– Ты – и снова папаша. Кто бы мог подумать.

Я за семейное счастье друга рад – не каждому удастся в почти сорок заново влюбиться и завести новые отношения, но себя в его роли не вижу. Женщин я в своей жизни повидал много, и моя свобода меня целиком устраивает. Вот Илюху Малышева взять – женат, ребенок есть, а он каждые выходные трахает новую девку в гостинице. Чего ради, спрашивается? Ты либо женись с мыслью, что сердце и член жертвуешь одной женщине, либо не женись вовсе. Я выбираю второе. Мужские амбиции я сполна воплощаю в бизнесе, желания стать мужем и отцом не испытываю и ущербным себя по этому поводу не чувствую. Зато могу в любое время поманить посетительницу из-за соседнего стола, увезти ее в гостиницу и трахать во все щели без каких-либо угрызений совести. Пожалуй, в тридцать восемь поздно меняться.

– Может, еще и не в последний раз стану. – Сергей поднимается и извлекает из бумажника купюру. В ответ на мой предупреждающий взгляд поясняет:

– Ты же знаешь, в угощениях не нуждаюсь. Отдашь сотрудникам на чай. Илюхе привет.

– Ты в Лондон когда?

– Через пару дней. Жена родителей навестит, и обратно полетим. Там и роды уже не за горами, так что в Москву приедем нескоро. Жду в гости.

– Понял тебя. Звони.

Когда спина Молотова исчезает из моего поля зрения, я обвожу глазами полумрак зала, чтобы оценить контингент сегодняшних посетителей: в основном это гламурная московская молодежь возрастом немногим старше двадцати. Иногда я задаюсь вопросом: откуда у них столько денег на тусовки – ведь ни хрена же не работают, а ценник у меня в баре приличный. Неужели родители спонсируют? Впрочем, не моя забота. Понты правят миром, и, к счастью, мое заведение в эту струю идеально вписывается.

Ставлю стакан с виски на стол, собираясь набрать Илье, чтобы уточнить, когда он почтит меня своим рестораторским визитом, как вдруг слышу над собой звенящий женский голос:

– Не возражаешь, если я присяду?

Первое, что попадает в фокус, – это две стройные ноги, обтянутые темными джинсами. Неплохо. Чуть выше находится ремень, подчеркивающий узкую талию. Тоже гуд. Бедра, правда, я люблю пышнее, но на контрасте смотрятся гармонично. Грудь. Не больше двойки, зато точно натуральная и без поролонового апгрейда – через ткань рубашки угадываются очертания сосков.

Длинная шея, тоже отлично, а лицо... И вот тут стоп.

Разочарование. И не потому, что оно некрасивое. Красивое, и очень даже. Проблема в его возрасте: девчонке напротив едва ли больше двадцати. То, что Илюха предпочитает трахать студенток-второкурсниц, а Молотов женился на девушке почти вдвое себя младше, я ничуть не осуждаю, но сам предпочитаю женщин старше. От тридцати до тридцати пяти – средний возраст моих любовниц. Они достаточно зрелы, чтобы принимать тот факт, что отношений между нами не будет: максимум совместные поездки на курорты либо общий выход на светские мероприятия, где принято появляться парой. Единственный опыт секса с той, кто была намного меня младше, навсегда отбил желание повторить. В постели девчонка лежала бревном, минет делать не умела, а потом еще каким-то образом раздобыла мой номер и буквально стала преследовать. С тридцатилетними таких проблем не бывает, тела у них не хуже, да и мастерством оральных ласк они владеют в совершенстве. Женские губы на моем члене – давняя моя слабость.

– Я возражаю. – Потеряв к девчонке интерес, смотрю в телефон. Пусть приходит лет через десять.

К моему удивлению, звука удаляющихся шагов не раздастся, и вместо этого диван рядом со мной мягко пружинит от опустившегося на него тела. В ноздри проникает аромат белой розы, и я ощущаю всплеск раздражения, скорее всего, оттого, что этот запах мне давно нравится, а наглость той, кто его источает, – нет.

Оторвав взгляд от экрана, я вновь смотрю на настойчивую соседку: целомудренно сжала колени, на лице светится вопросительная улыбка. Пухлые розовые губы, родинка на щеке.

– Какое из слов «я возражаю» тебе было непонятно? – Я больше не беру на себя труд быть деликатным, потому что девчонка сама напросилась.

– У тебя огромный стол с кучей выпивки, и ты сидишь один, – невинно пожимает она плечами, не переставая демонстрировать белые зубы. – Тебе явно скучно, так чем плоха моя компания?

Невероятно просто. У нас тут Шерлок с сиськами. И как малая все здорово разложила: место свободно, алкоголь есть, так почему бы не сесть.

– Твоя компания плоха тем, что мне неинтересна. А теперь подними свою задницу, девочка, и покинь мое заведение, пока тебя отсюда не вытряхнули.

Я оглядываю зал в поисках Гоши, вышибалы, а девчонка тем временем продолжает сидеть на месте. Быстро облизывает губы, тянется к столу и берет стакан с виски, который, как предполагалось, выпьет Серега.

– Так ты, значит, владелец. Тогда ясно. Невезучий у меня сегодня день с самого утра.

Она рассеянно смотрит в стакан, а затем снова на меня. Глаза у нее кукольно-голубые, ресницы пушистые, выражение лица невинное. Нет, и с натяжкой ей двадцати пяти не

дашь, так что даже не думай, Смолин.

До того, как я успеваю выдать ей последнее предупреждение, девчонка зажмуривается и делает большой глоток. Пить она явно не умеет, потому что тут же морщится и начинает громко кашлять. Раздраженно забираю стакан из ее рук и, вернув на стол, жду, когда кашель прекратится, но он не прекращается. По ее щекам начинают катиться слезы, плечи трясутся. Не в то горло, что ли, попало? Пьяница, тоже мне.

Через тридцать секунд, когда ее конвульсии мне надоедают, я наливаю в стакан воды и впихиваю ей в ладонь. Детский сад, е-мае. А я, очевидно, воспитатель.

Здесь девчонка проявляет покорность и, обхватив стекло обеими руками, начинает жадно пить.

– Спасибо.

Она наклоняется, чтобы вернуть бокал на стол, после чего смотрит на меня. Ни следов черных разводов от слез на щеках, ни поплывшего румянца. Она все это время была не накрашена?

– Спалилась я, да? Редко пью. Просто сегодня очень захотелось.

Черт его знает, что послужило причиной моих дальнейших действий, – может быть, то, как она улыбнулась: неловко и виновато. Ну либо то, что я в этот момент вдруг понял, что не хочу дожидаться Илюху и остаток вечера смотреть, как он наглаживает коленку очередной одноразовой шлюхе. Поднимаю руку и делаю знак Артему, чтобы подошел.

– Да, Андрей Вячеславович.

– Принеси один наш фирменный. И еще льда.

Развернувшись к девчонке, встречаю ее любопытный взгляд: лицо повеселело, на губах – довольная улыбка.

– На задушевное общение не рассчитывай. Один коктейль, и ты уходишь.

– Меня, кстати, Яна зовут.

Откуда такое чудо вообще взялось? Дите, ей-богу. Ничем ее не проймешь. Ее ровесницы обычно как-то поизящнее на знакомство намекают: декольте засветят, невзначай ногой заденут. А здесь...

– Слушай, Яна. Я без понятия, какого черта ты сунулась за стол к незнакомому мужику лет на пятнадцать тебя старше, и откровенно говоря, не имею намерения узнавать. Я не собираюсь с тобой общаться, слушать нытье о ублюдке-парне, который тебе изменил, и трахаться с тобой я тоже не собираюсь.

– Почему?

– Что – почему? – смотрю на нее в недоумении.

– Почему ты не собираешься со мной... э-э-э... трахаться? Кольца на пальце у тебя нет.

Меня давно мало что удивляет в жизни, и человеческая прямота не является исключением, но сейчас я на секунду теряюсь. Особенно от того, с каким видом смотрит на меня эта назойливая малолетка. Словно задала вопрос, ответ на который должна непременно узнать.

– Я не сплю с женщинами твоего возраста. Вряд ли у тебя есть чем меня удивить. – Взгляд невольно соскальзывает вниз, к бежевому шелку ее рубашки. Без лифчика она, не пойму? Почему я отчетливо вижу очертания ее груди?

– А может, я удивлю?

Девчонка озорно поднимает бровь и, взяв со стола коктейль, принесенный Артемом, обхватывает ртом соломинку. Глазея на меня, вытягивает губы буквой «О» и всасывает розовую жидкость.

Ее попытка вызвать во мне сексуальный интерес показала бы смехотворной, если бы не одно «но» – у меня встал. Это, разумеется, не повод тащить ее к себе домой или в гостиницу. Уж лучше позвонить Арине или Наде.

– Твой рот мои аппетиты не потянет, – говорю ей в лоб. Девчонка попалась настырная, так что чего с ней церемониться. – Допивай коктейль и поищи другой свободный член на ночь.

– А может, мне нравишься именно ты? – Яна, или как ее, втягивает в себя еще одну порцию нашего эксклюзивного пойла и подмигивает мне поверх бокала.

Пьяна? Вряд ли сильно. Виски она по большей части сплюнула обратно, а коктейль совсем некрепкий.

– Я поэтому и подошла. Подумала, такой мужчина красивый один скучает...

И тут меня разбирает настоящая злость. Какого черта она о себе возомнила? Флиртует со мной, как со своим тупоры-

лым сверстником.

Я выхватываю из ее руки бокал и с грохотом опускаю на стол, отчего девчонка подпрыгивает на месте.

– Оставь свои идиотские комплименты и треп о влечении с первого взгляда. Чего тебе нужно от меня, девочка Яна?

Жду, что она заблеет что-то невнятное или смутится, может быть, даже встанет и уйдет, но никак не того, что упрется грудью мне в плечо и шепотом скажет:

– Хочу поехать к тебе и заняться с тобой сексом. Уверена, я потяну твои аппетиты.

Не знаю, как ей удалось, но расслабившийся член снова твердеет, а перед глазами проносится картина ее соска, зажатого между моих зубов. Почему-то я уверен, что они карамельно-розовые, цвета ее губ.

Она сама напросилась. Зато на будущее получит урок, что к взрослым мужикам соплячкам вроде нее лезть не стоит.

– Пойдем, – киваю на сумку рядом с ней и, сняв с подлокотника пиджак, поднимаюсь.

– А... мы куда? – растерянно лепечет девчонка, но на ноги все же встает.

– Ты же вроде в гости ко мне хотела? Будет тебе сегодня экскурсия.

Глава 2

– Сам.

Делаю знак водителю, чтобы оставался сидеть на месте, и оборачиваюсь назад. Яна стоит в метре от меня: вцепилась в сумку розовыми ногтями, лицо растерянное.

– Если передумала – говори сейчас. Я с тобой нянчиться дорогой не собираюсь.

Может, и правда пусть лучше свалит, а я спокойно лягу спать. Пусть родители ее воспитанием занимаются. Черт знает, что вообще у нынешней молодежи в головах творится. Она даже имени моего не знает, но готова сесть в машину и поехать ко мне домой.

– Я не передумала.

Девчонка гордо расправляет плечи, отчего рубашка на ее груди натягивается, и теперь я точно уверен, что мне не показалось: лифчика на ней нет. И ведь совсем эта Яна на дешевую шалаву не тянет. И на продажных девок, которых Илюха любит притаскивать, тоже. Свежая она, что ли. Лицо без следов тату, ботокса и прочего дерьма, взгляд без пошлости. Удивительно.

– Так мы едем к тебе или нет?

Эта фраза окончательно меня убеждает, что сволочью из-за того, что случится в ближайший час, чувствовать я себя не буду. В конце концов, не моя забота, каковы мотивы ее

действий. Трахну, и разойдемся. Может, даже услугу на будущее ей окажу. Впредь будет мозгами, а не тем, что между ног, думать.

– Предупреждаю, Яна: никаких обменов номерами, никаких посиделок под моими окнами, никаких записок под дворниками. Я тебя трахаю, после чего ты навсегда исчезнешь из моей жизни.

Глаза девчонки гневно вспыхивают, однако вслух она ничего не произносит и, задев меня плечом, как мне показалось, нарочно, сама загружается на задний диван «Порше». Перед тем как захлопнуть за ней пассажирскую дверь, слышу глухое бормотание:

– Смотри, как бы ты сам потом под моими окнами не сидел.

Вот же дурочка смешная.

– Куда едем, Андрей Вячеславович? – уточняет Петр из-за руля.

И правда, куда? Правильнее, конечно, будет подстраховаться и поехать в гостиницу – так девчонка не узнает мой адрес, и это избавит меня от задачи выпинывать ее из своей квартиры, если бы не одно «но»: слишком много заморочек для той, кого я хочу больше проучить, чем трахнуть.

– Домой.

Я бросаю взгляд в зеркало заднего вида, чтобы оценить состояние девчонки. Смотрит в окно, нижнюю губу в рот всосала. Все равно странно. Не похожа она на давалку легко-

мысленную, и точно не из тех, кто папика себе ищет. Одежда, сумка, обувь – все от дизайнеров. Носит она их непринужденно, без дешевых понтов, явно обеспечена с рождения. И какого черта я снова что-то пытаюсь анализировать? Наверное, чтобы было чем дорогой заняться.

– Подъезжай завтра к десяти, – говорю Петру, когда мы останавливаемся возле моего дома на Полянке.

Выхожу на улицу и смотрю на пассажирскую дверь – девочка явно выходить не торопится. Ждет, что я для нее открою? Не дождется. Ни к чему весь этот романтический флер сегодня.

Через несколько секунд дверь приоткрывается, в зазоре появляется нога, а потом и сама Липучка. Запоминать ее имя мне не хочется, поэтому дорогой я придумал ей это прозвище.

– У тебя тут квартира? А у меня здесь неподалеку подруга живет, кстати, и я к ней...

– Стоп, – перебиваю ее, пока мы не ввязались в диалог о поиске вероятных общих знакомых. – Мне неинтересно. Все вещи из машины забрала?

Насупленный вид и утвердительный кивок.

– Тогда идем.

Моя квартира расположена на втором этаже, так что неловкой поездки на лифте со случайными переглядываниями я удачно оказываюсь лишен.

– Проходи. – Беру Липучку под локоть, отчего она вздра-

гивает всем телом, и подталкиваю в прихожую. – Ванная направо, спальня налево, – инструктирую ее, пока скидываю обувь. Бросаю пиджак на кушетку и, на ходу ослабляя галстук, прохожу на кухню, чтобы налить себе воды. Девчонка появляется несколько секунд спустя и почему-то на цыпочках. Щеки порозовели, ресницы опущены, пальцы теребят ремень на сумке.

– У тебя есть вино? – ее голос звучит сипло, и она, пропустив горло, повторяет громче: – Вино у тебя есть?

Я даю себе секунду, чтобы оценить степень романтичности распития вина в своей квартире, и прихожу к выводу, что ничего страшного в этом нет. Напиться ей вряд ли удастся, зато избавит от неловкости и даст мне время сходить в душ.

Открываю дверь винного шкафа и извлекаю оттуда первую попавшуюся бутылку. Сам я не любитель этого напитка, но мне так часто дарят его благодарные клиенты и партнеры по работе, что пришлось местом хранения озаботиться. В те редкие разы, когда ко мне навещаются гости, запас красного сухого выручает.

Налив вино в бокал, протягиваю его Липучке, и встречаю ее пристальный взгляд на своем лице.

– Спасибо тебе, Андрей, – очевидно, слышала мое имя от Петра. Теплые пальцы, принимающие фужер, касаются моих, задерживаясь на секунду дольше, чем это нужно. Кажется, девчонка решила перейти в наступление.

Как и обычно, я не ошибаюсь. Губы изогнула в улыбке,

локтями уперлась в стол, поясницу прогнула, зад выпятила. И даже ступню вверх задрала. Признаю, поза эффектная, но уж слишком нарочитая. Ее естественная неловкость мне куда более симпатична.

– Знаешь, а мне у тебя очень нравится, Андрей. – Липучка вращает ножку бокала тонкими пальцами, голос звучит на два тона ниже. Точно вошла в образ потрошительницы членов. Она явно и дальше собирается продолжать спектакль – даже губы призывно обводит языком, но в этот момент что-то идет не так: ее правый локоть проскальзывает по мраморной поверхности, отчего она заваливается грудью вперед, едва не ударяясь об стол носом. Томное выражение слетает с лица, и ему на смену приходят румянец и растерянность.

Кажется, стоит облегчить ей задачу.

– Яна. Тебе не нужно меня соблазнять. Я привез тебя к себе не кино смотреть и не интерьер обсуждать. Мы трахнемся в любом случае. С эрекцией на тебя у меня проблем нет – уже была возможность в этом убедиться. Пей вино, а потом иди в спальню. Я пока душ приму.

Шея девчонки нервно дергается, а брови обиженно хмурятся, и она обхватывает себя руками. Вот так-то лучше. Теперь все по-честному.

Оставив Липучку стоять на кухне, я прохожу в спальню и, скинув одежду, иду в душевую. То, что малознакомая женщина без присмотра находится в моей квартире, скорее, исключение из правил. Обычно такой чести удостоиваются

лишь проверенные любовницы: Надя, чьими пиар-услугами я пользовался, когда открывал «Метелицу», и Арина, бывшая жена опального питерского олигарха, с которой я познакомился во время перелета в Ниццу. Остальных предпочитаю отвозить в гостиницу – положим, простыни поменять несложно, но помимо этого в квартире находится много ценных вещей. Но сейчас что-то подсказывает мне, что беспокоиться по поводу пропажи часов или пачки наличности, которую я вчера снял на откат, не стоит. Не станет Липучка их трогать. А если и тронет – то в будущем сильно пожалеет, потому что обман и воровство я не прощаю даже женщинам.

Замотавшись в полотенце, я выхожу из душевой в спальню и застаю милую картину: девчонка сидит на моей кровати, обхватив себя руками. При виде полураздетого меня ее зрачки слегка расширяются, а взгляд быстро нарезает зигзаги по моему торсу. Даю ей несколько секунд на разглядывание и уточняю:

– Насмотрелась? В душ пойдешь?

Опомнившись, Липучка отводит глаза и с легким кивком поднимается. Я отхожу в сторону, пропуская ее к двери, и когда ее близость вновь доносит аромат белой розы, думаю о том, что мой гель для душа наверняка его смоем.

– Э-э-э... а у тебя найдется свежее полотенце?

– В шкафу справа.

Девчонка скрывается за дверью, отрезая меня от своего запаха и вопросов, а я беру с тумбочки телефон, чтобы на-

братъ Илью. Из головы вылетело предупредить его, что я уехал. Он, конечно, найдет, чем себя развлечь, так что это, скорее, вежливая формальность.

– Меня в баре нет, Илюх, – я домой уехал, – информирую в ответ на его «Алло».

– Да мне Сашка уже доложила, что ты с блондинкой отчалил. Что, Андрюша, ровесницы надоели?

Я морщусь от режущего слух «Андрюша» и делаю пометку в голове не забыть уволить Александру, администратора «Метелицы». Моя личная жизнь не является тайной, но персоналу трепаться о ней с клиентами заведения, пусть даже моими друзьями, непозволительно.

– Стол за мой счет, Илья, – игнорирую его вопрос, машинально глядя на дверь в душевую. – Развлекайся, главное, посуду не бей.

– Скажешь тоже. Забыл, через кого ты ее заказывал? А Серега где? К жене молодой сорвался?

– Сорвался, – отвечаю на автомате, потому что в этот момент в спальне появляется Яна, замотанная в полотенце. Волосы распущены, щеки розовые, глаза расширены. Выступающие ключицы и длинные загорелые ноги, до середины бедра прикрытые махровой тряпкой. Хороша, не поспоришь. У меня снова встает.

– Приятного вечера, Илюх. Позже созвонимся.

Я возвращаю телефон на тумбочку и фокусируюсь глазами на застывшей в дверях фигуре. Липучка делает шаг впе-

ред и со слабой улыбкой кивает головой на выключатель слева от меня.

– Погасишь свет?

Я не собираюсь его гасить. Потому что через минуту мой член будет у нее во рту, и я хочу в деталях это увидеть.

– Давай кое-что сразу выясним перед тем, как мы начнем. Я говорю – ты выполняешь. Только так.

Яна уже знакомым движением задирает подбородок и кивает. Напуганной не выглядит – это хорошо, а то бы делу мешало. Я сам подхожу к ней, ровно настолько, чтобы вновь почувствовать ее запах. По-прежнему пахнет розой. Губы напротив приоткрыты, небольшая грудь под махровой тканью быстро вздымается. В эту секунду желание узнать, какого цвета ее соски, становится моей навязчивой идеей.

– Напомню тебе, что ты сама сюда пришла. А теперь снимай полотенце.

Глава 3

По горлу девчонки пробегает легкая волна, когда она обхватывает махровый узел на груди и неловким движением пальцев его ослабляет. Мой взгляд скатывается к ее груди одновременно с шорохом упавшего полотенца. Реальность оказывается даже лучше, чем то, что я рисовал себе в воображении. Грудь у нее и правда небольшая, но красивой формы, – по-девичьи упругая и высокая. Соски, да, цвета ее губ, – карамельно-розовые и напряженные. От их вида перебинтованный полотенцем член тяжелеет, а во рту нелепо собирается слюна. Не сказать, что женская грудь – мой фетиш, но глядя на грудь Липучки, я начинаю себя в этом подозревать. И опять на ум приходит это не приличествующее случаю слово «невинная». Уж слишком сильно тела моих любовниц отличаются от того, что я вижу сейчас: тонкие руки, узкая талия, плоский, чуть впалый живот и то, что ниже, – гладкий лобок без единого волоса. Девушка, стоящая передо мной, на контрасте с отшлифованностью Арины и Нади, напоминает вчерашнюю школьницу. Но у меня стоит на нее так, что я чудом себя сдерживаю от того, чтобы не прижать ее к стене и без прелюдии не вогнать член.

Если девчонка и волнуется, то вида не подает: только расширенные зрачки и румянец на щеках говорят об обратном. Отступаю назад и опускаюсь в стоящее в углу кресло, после

чего делаю девчонке знак, чтобы подошла. Липучка переступает босыми ногами с грацией особы королевской крови, а я продолжаю замороженно разглядывать ее грудь. Как так-то, а? С каких пор мне малолетние Лолиты нравиться стали? Я даже не уверен, чего мне сейчас хочется больше: почувствовать ее рот на своем члене или ее соски у себя во рту.

Яна останавливается в полуметре от кресла и смотрит на меня сверху вниз, задавая безмолвный вопрос: «Что дальше?». Правильно, Смолин, надо совместить полезное с приятным. Ты же девчонку хотел проучить? Так за чем дело встало? Мало ли как она выглядит: в порнухе тоже невинные внешне экземпляры попадают, а потом в задницу по два члена за раз принимают.

– На колени вставай, Яна. Ты же обещала удивить.

Девчонка медлит секунду, после чего решается: сгибает одну ногу, затем вторую, и теперь ее глаза находятся на уровне моего живота. Вот сейчас все как и должно быть. Ее сосок почти задевает мое колено, тонкая голубая вена пульсирует на виске. Смотрит на меня широко распахнутыми глазами, но не двигается. Ангел, не иначе.

– Чего медлишь?

– Ты же сказал, что будешь сам говорить, что делать.

Не знаю, часть ли это ее игры, либо же она хочет доставить мне удовольствие, но сама идея подчинения приходится мне по душе. Очень уж идеально вписывается в ее образ.

– Полотенце с меняними.

Девчонка несколько секунд смотрит на мой стояк и, незаметно сглотнув, приподнимается на коленях и тянется вперед. Подцепляет полотенце у меня на талии и, царапнув кожу розовыми ногтями, развязывает. Махровая тряпка падает по обе стороны от меня, теплое дыхание касается члена, отчего он окончательно дубеет. Липучка несколько секунд разглядывает мою наготу, затем облизывает губы – почему-то я уверен, что не специально, и хрипло спрашивает:

– Дальше?

По крайней мере, воздержалась от глупых комплиментов размеру моего члена. Разнообразие в моем возрасте – всегда приятно.

Вместо ответа я кладу ладонь ей на волосы и толкаю голову к паху.

– Соси, девочка Яна.

Когда ее теплые губы смыкаются на головке, я на секунду прикрываю глаза от остроты пронзивших меня ощущений. Это даже не сотый минет в моей жизни, но сейчас он чувствуется едва ли не так, как в первый раз. Наверное, причиной тому сама девчонка и отсутствие пошлости в ее поведении. Ее движения медленные и робкие, рот теплый и влажный, глаза смотрят на меня вопросительно.

Я перехватываю ее подбородок и заставляю выпустить член изо рта.

– Ты минет вообще делала когда-нибудь?

– А что, не похоже?

Смотрит на меня с вызовом, губы припухшие. Королева порно.

– Нет, не похоже, – отвечаю, как и всегда, честно.

Игнорируя ее обиженный взгляд, встаю с кресла и заставляю ее развернуться. Первый это ее оральный опыт, не первый – по хрен. Напросилась в гости – пусть отсосет. Я убираю волосы с ее лица и заставляю посмотреть на себя.

– Сейчас делай, как я говорю, девочка Яна. Рот открой, горло расслабь.

Она беспрекословно подчиняется, чем вызывает во мне произвольную вспышку удовлетворения. Мне нравится ее покорность. И отсутствие фальши – тоже. Я проталкиваю член между ее раскрытых губ и, подавшись назад, повторяю это снова. Ее влажный язык задевает головку, зубы царапают кожу, сдавленный стон резонирует в пах, а широко раскрытые глаза, устремленные на меня, добавляют процессу особенную пикантность. Перемещаю ладонь ей на голову и толкаюсь глубже. Липучка закашливается, в покрасневших глазах начинают блестеть первые слезы. Первые – потому что я не планирую останавливаться. Сама напросилась.

– Повторяю, горло расслабь и дыши носом, – напоминаю ей, перед тем как снова загнать эрекцию ей в горло. – И продолжай смотреть на меня, девочка Яна. На коленях ты особенно мне нравишься.

К ее чести, девчонка взгляд не отводит, терпеливо принимая удары в заднюю стенку, и даже несколько раз подается

навстречу губами. В ее неопытности есть свой шарм: я не могу перестать наслаждаться тем, как влажный от слюны член погружается в ее рот, сложенный буквой «О», и как из голубых глаз катятся слезы.

Минут через пять я отстраняюсь и, обхватив тонкое плечо, тяну ее вверх. Все-таки ее девственный образ действует на меня разрушающе: Арина с ее профессионализмом может по часу на коленях передо мной стоять, а тут от неопытной девчонки пожар в яйцах за пару мгновений.

Яна поднимается с пола и, стерев ладонью слюну, выжидательно смотрит на меня. Осанка как у королевы, подбородок задран, будто не она только что мой член в рот принимала. Взгляд снова опускается на ее соблазнительные выпуклости и соскальзывает ниже. Уверен, что и там она такая же розовая. Самое время в этом убедиться.

Я кладу руку ей на спину и подталкиваю к себе. Тугие соски упираются мне в грудь, посылая в пах новую волну крови, плоский живот сдавливает ноющий член, волосы доносят аромат белой розы. Ладонь ощущает выпирающие позвонки, и – что невероятно – даже это меня в ней заводит, хотя суповых наборов в своей койке я всегда стараюсь избегать.

– На кровать ложись, девочка Яна. Ноги разведи в стороны. Хочу на тебя посмотреть.

Ее распухшие губы приоткрыты, и в голову приходит идиотская мысль, что я хочу попробовать их на вкус. У меня нет предрассудков насчет поцелуев – я так бы и поступил,

но останавливает то, что меньше минуты назад она делала мне минет.

Я не без сожаления убираю ладонь с ее поясницы, позволяя выполнить мое распоряжение. Яна впервые разворачивается ко мне спиной, и теперь я имею возможность разглядеть ее с другого ракурса: модельная худоба, тонкая талия, задница небольшая, но упругая, ноги... ноги идеальные.

Липучка откидывается на кровать и, склонив голову вбок, смотрит на меня из-за плеча. В ответ на мой вопросительный взгляд закусывает губу и послушно разводит колени. Я угадал. Карамельно-розовая, аккуратная, блестящая. Модель для порно-баннера. Вот это да, Смолин.

Член гудит так, что становится по-настоящему больно. Надо завязывать с разглядыванием и делом, наконец, заняться. Я подхожу к изножью кровати и еще раз оцениваю пробегаюсь глазами по телу Липучки. Какой-то новый уровень женской сексуальности я для себя сегодня открыл. Обидно будет пристраститься.

Я смачиваю слюной пальцы и касаюсь ее клитора. Я, конечно, церемониться с ней не собираюсь, но и на сухую трахать – тоже не дело. Девчонка закатывает глаза и со стоном выгибается дугой на кровати. С реакцией – порядок. Проталкиваю в нее два пальца и сам чуть не шиплю от того, какая она внутри мокрая и тугая. Мысленно поставив на два переходящих раунда, ложусь на нее сверху и, наконец, делаю то, что давно хотел: сжимаю зубами ее сосок и прохожусь по

нему языком. Хрен знает, кому из нас сейчас кайфовее, – Липучке, которая дергается подо мной и ахает, либо мне от ее вкуса и гладкости кожи. Отзывчивость ее, конечно, делает свое дело. То, как она дрожит, цепляясь ладонями за мою спину, и как отчаянно стонет, – какого нормального мужика такое не вставит? И это мы еще не начали.

Я тянусь к ящику за презервативами и на всякий случай оставляю пачку поблизости – пригодятся. Упаковываю член и, прижав ко влажному розовому входу, смотрю на девчонку: голубые глаза расширены, грудь быстро вздымается. Понимаю, что хочу ее до одури, и даже если она сейчас попросит остановиться – уже не остановлюсь.

– Трахни меня, Андрей, – хрипло шепчет Липучка, словно подслушав мои мысли.

Трахну, конечно, милая, не сомневайся.

Член даже не входит в нее – он влезает, продвигаясь сантиметр за сантиметром. Черт знает, как для нее, но для меня это пытка. В нее до меня, похоже, члены толщиной в карандаш входили, потому что перед глазами натурально начинается искрить.

– Расслабься, девочка Яна.

Я проталкиваю между нами ладонь и надавливаю большим пальцем ей на клитор. Первые секунды не помогает, но постепенно горячие тиски, сжимающие меня, расслабляются, девчонка начинает дышать тяжелее, и даже через резинку я ощущаю новый приток влажности. Толкаюсь в нее сильнее

– Липучка громко взвизгивает, вонзая ногти мне в шею, а меня по мозгам лупит прозрением.

Я смотрю в зарезанные глаза и просто не знаю – размазать ее по стенке здесь или закопать. Идиот ты, Смолин. В тридцать восемь, и так попасться.

– Тебе лет сколько? – От вышедшей из-под контроля злости и изумления я перехватываю пальцами ее скулы и с силой сдавливаю. – Быстро отвечай. Предупреждаю: совершь – хуже будет.

– Двадцать три, – лепечет девчонка. – У меня в сумке права есть. Могу показать.

Совершеннолетняя. Тогда я вообще ни хрена не понимаю... Двадцать три, красивая, сексуальная... и девственница? Я, конечно, девчонок всего лишь пару раз в жизни рвал, и очень давно, но ощущения ни с чем не спутаю. Уверен, если вытащу член из нее – увижу на одеяле кровь.

– Тогда чего ты ко мне полезла? Сверстники не катят?

– Может, мне мужчины постарше нравятся, – дрожащим голосом отвечает Липучка. – Дело сделано уже. К чему сейчас вопросы?

Даже ржать охота. Использовала меня, чтобы от надоевшей девственности лишиться, коза малолетняя. И правда, к чему сейчас вопросы? Восемнадцать ей есть, член у меня, что удивительно, все еще стоит, встреча проходит полюбовно.

– Правильно говоришь, – соглашаюсь. – Ну раз ты такая

смелая – терпи.

От высоты крика у меня закладывает уши, когда я возобновляю движения внутри нее. Сдерживаться не пытаюсь – пусть получает то, что заслужила. Девчонка жмурит глаза и мечется головой по подушке. Пусть скажет спасибо, что я ее за такое раком не поставил, – все-таки для первого раза не самая лучшая поза.

– Что, вот так тебе нравится сексом заниматься? Когда партнерша не получает удовольствия? – Липучка заглядывает мне в глаза и, сморщившись, впивается зубами в плечо.

Невероятно. Еще и на мужскую гордость мне давить пытаются, Лолита недоделанная.

– А ты думала, я тебя отпущу? Попользуешься мной как вибратором и выключишь? Среди сопляков своих ищи такого идиота.

Но вот это ее «партнерша не получает удовольствия» – конечно, для меня вызов. Потому мои любовницы без оргазма не уходят – это, скорее, вопрос принципа. К тому же будет приятно увидеть, как Липучка кончает.

Приподнявшись на локте, я проталкиваю руку между нами и вновь надавливаю ей на клитор. Глаза Яны испуганно распахиваются, ресницы начинают трепетать. Конечно, она кончит. Физиологию никуда не деть – молодая, отзывчивая.

– Хватит...

– Хочу посмотреть, как ты кончаешь, лживая девочка Яна. Или ты и этого еще не делала?

Ответ мне узнать не удастся, потому что она вновь закусывает губу и с силой жмурится. Хлюпающие звуки под моими пальцами не дают сомневаться, что она мне поддается. И от этого я испытываю странное наслаждение.

– Боже... Боже... Боже...

Ее тонкие пальцы стискивают мою шею так, словно хотят задушить, а тесные стенки влагалища бешеной пульсацией сдавливают член. Трепещущие веки снова распахиваются, в расширенных зрачках – испуг и удивление. Твою мать, красивая ведь такая девчонка. И чего ей не терпелось?

Короче, черт знает, что на меня в этот момент подействовало, – возможно, мольба в ее глазах, но я наклоняюсь к ней и целую. Эхо ее стоны врезается в легкие, теплый язык сплетается с моим, в паху что-то взрывается, и я неожиданно начинаю кончать. В черепной коробке стреляет разрядами тока, и распахнутые голубые глаза исчезают из поля моего зрения, потому что на короткое мгновение я перестаю видеть.

Я выхожу из дрожащего тела Яны и, приподнявшись, опускаю глаза на одеяло. Точно первооткрыватель. Хочется откатиться и лечь с ней рядом, но я держусь. Ни к чему эти романтические минуты послетрахового молчания.

– Душевая в твоём распоряжении, – сообщаю, поднимаясь с кровати. – Я пойду в гостевую.

Девчонка садится в позу йога и оглядывается вокруг себя. Зрелище, конечно, завораживающее. Не думал, что когда-нибудь снова такое увижу. Наверное, ждет от меня ка-

ких-нибудь слов, но не дожидается, потому что лить сироп в уши случайным женщинам в постели – не мой стиль, будь они даже трижды девственницы.

– Спасибо, но я дома у себя схожу.

Липучка встает с кровати и, на секунду скрывшись за дверью душевой, выходит оттуда со стопкой одежды. Взгляд и голос спокойные, ни малейшего признака обиды или истерики.

– Вызови мне такси, а, если несложно? Телефон у меня сел.

Я молча киваю, хотя, признаться, сильно удивлен. И даже выпроваживать ее не пришлось. Ай да девочка Яна.

Глава 4

Неделю спустя

– Кир, сегодня больше не впускай никого ко мне, – распоряжаюсь в динамик, когда очередные девяносто-шестьдесят-девяносто покидают мой кабинет.

Кастинг на роль администратора «Метелицы» – почти отбор в модельную студию. Было бы куда легче нанять толковую девчонку с лицом и фигурой на троечку, но быть при этом уверенным в ее мозгах и работоспособности, но имидж заведения – увы, не позволяет. Понты, понты, всегда понты. Вот и приходится на пару с моим исполнительным среди десятков кандидаток выискивать ту, у которой помимо красивых глаз и сисек есть мозги. Пока тщетно.

– Валерия вроде была ничего? – Глеб осторожно пододвигает ко мне лист распечатанного резюме.

– Та, что губы по сто раз облизывала и волосы поправляла? Не годится. Данные хорошие, а манеры как у торговки помидорами.

Мои приятели по бизнесу давно пользуются услугами HR-агентств по подбору персонала, но лично я на ключевые должности всегда собеседую людей сам. Малышев шутливо называет меня ретроградом, но я всю жизнь привык полагаться на интуицию, и она меня ни разу не подводила. Хотя

вру. Подвела неделю назад, когда одна смазливая малолетка развела меня как последнего идиота. Как вспомню – до сих пор злость берет. Коза мелкая. Лучше бы ей больше мне на глаза не попадаться.

Мобильный на столе начинает вибрировать, и, увидев имя звонящего, я кивком головы прошу Глеба оставить меня одного.

– А я думаю, куда мой новый деловой партнер пропал? Неужто за две недели ему Россия надоела, и он в Америку вернуться решил.

– Здравствуй, Андрей Вячеславович, – рокочет густой бас Галича.

Помню, когда меня впервые представили этому солидно-му мужику в дорогом костюме, особенно поразило то, как он, не повышая голоса, заставляет людей вокруг себя беспрекословно ему подчиняться. Мне тогда всего девятнадцать было, а Галичу уже за тридцать, и его манера общения с окружающими и подчиненными долгие годы была для меня эталоном, к которому нужно стремиться. Конечно, многое с тех пор изменилось – я уже не зеленый пацан, и опыта ведения дел у самого ого-го, но все же при звуке его голоса внутри что-то по старой памяти екает.

– Куда же я теперь от тебя денусь, дорогой мой друг? Я ведь слово свое честное дал, и договор мы с тобой подписали. С такими вещами разве шутят?

– Не поспоришь.

– Я ведь чего звоню-то, Андрей. Заезжай-ка ты завтра ко мне в гости в Отрадное. По-простому посидим с тобой, как раньше, заодно и партнерство отметим. Эти все посиделки ресторанные поперек горла уже, а тут хоть по-русски водки выпьем, шашлыков поедим и в баню сходим. Ее вот на днях закончили. Ты в такой еще не бывал, Андрей. Из кедр она, а аромат знаешь какой? Спишь потом как младенец с мамкиной сиськой.

Слушаю Семена и невольно улыбаюсь: сколько ему сейчас? За пятьдесят точно. По распоряжению этого человека конкурентам ноги в свое время ломали, но и его возраст не щадит – кедр, баня, сентиментальность.

– Ты меня уговариваешь, что ли, Семен? Приеду конечно. Просто скажи когда.

– А завтра давай после обеда. Дочка как раз на выходные придет. Янку-то помнишь мою?

При звуке имени «Яна» в голове вспышкой проносится картина голубых глаз, смотрящих на меня снизу, и член непроизвольно дергается. То, что у Семена есть дочь, я, разумеется, помню, потому что до того, как он иммигрировал в Америку, часто бывал у него дома. Ноги-ниточки, две косички, и во рту брекетты. Жена у Семена умерла рано – кажется, что-то с сердцем, и девчонку он воспитывал один. Сына, помню, хотел, но, видно, не судьба. Хотя черт его знает. Мужик он здоровый, женщин вокруг него всегда много было, денег на три жизни вперед хватит. Серега отцом в сорок

во второй раз станет, так почему бы и Галичу в пятьдесят не стать.

– Помню конечно. – Делаю в голове пометку не забыть захватить с собой цветы. А для Семена у меня бутылка элитного коньяка есть – знаю, раньше он только его пил.

– И ты давай, Андрей, чтобы без этих всяких «в двенадцать мне домой». Водителя своего отпускай – в гостевом доме заночуешь. Утром позавтракаем, на рыбалку съездим.

– А ты соскучился, Семен, в Америке по русским традициям, смотрю.

– И не говори, Андрей. Дома-то оно все лучше. Русский я, хоть и пятнадцать лет по-английски шпрехал. Ладно, понесло меня что-то. Завтра, в общем, жду.

* * *

Петру я говорю, чтобы оставался на связи, потому как предпочитаю ночевать у себя дома. Дружба – дружбой, а личное пространство никто не отменял. Хочет Семен порыбачить – могу и с утра подъехать.

Дом Галича размерами напоминает королевскую резиденцию: границы забора, которым он обнесен, можно увидеть разве что с биноклем – на землю друг не поскупился. Тут и теннисный корт, и открытый бассейн, и даже две собачьи конуры. Может, недаром говорят, что к старости к корням тянет. Меня вот пока не тянет. Иногда думаю, что неплохо

тоже постройтсья, даже землю в Сареево присмотрел, а потом задаюсь вопросом: на хрена? Моя жизнь в пределах Садового меня целиком устраивает, а если в бане потянет посидеть или воздухом подышать, снять дом на выходные совсем не проблема.

– Здравствуйте, Андрей Вячеславович. – Неизменный водитель Семена, Аркадий, открывает дверь, пропуская меня внутрь. – Семен Ефремович на заднем дворе мясом занимается, просил вас туда проводить.

С букетом в одной руке, с коньяком в другой, выхожу на террасу и не могу не улыбнуться открывшейся картине: Семен, которого я привык видеть исключительно в пиджаках от Бриони, в кроссовках и спортивном костюме переворачивает решетку над мангалом, а под ногами у него крутится здоровенный ретривер. В беседке неподалеку накрыт стол: овощи, закуски, бухло.

– Не стой, Андрей. – Семен по-хозяйски машет рукой, приглашая меня подойти. – Коньяк привез, вижу. Приятно, что помнишь. А цветы уж, часом, не мне ли?

– Букет дочери твоей. Или ты тоже хотел? Если что, Петр далеко не уехал, я попрошу.

– Пошути мне тут, – ворчит Семен и, сняв с огня решетку, несет ее к беседке.

Я иду следом и, поставив бутылку на стол, помогаю ему скидывать в посудину куски мяса.

– Мы вдвоем или еще кого-то ждем?

– Только дочку. Звонила недавно, говорит, с минуты на минуту будет. Я специально никого звать больше не стал. Старею, похоже, Андрей. На посиделки с бабами уже не тянет – хочется семьей. А кто у меня семья? Ты да Янка. – Он бросает на меня свой фирменный цепкий взгляд. – Знаешь ведь, что всегда мне как сын был.

Меня, циничного ублюдка, красивыми словами не проймешь, но сейчас Семену удастся. Нашей дружбой я всегда гордился, и получить подтверждение ее эксклюзивности от человека, которого я всегда считал своим наставником, как ни крути, цепляет за душу.

Вслух я ничего не говорю, потому что открытым выражением чувств и ораторским красноречием никогда не славился, и вместо этого откупориваю коньяк.

– Ну что, вздрогнем, друг Семен?

– За успешное сотрудничество, Андрей, – соглашается тот и опрокидывает в себя рюмку.

Я тоже опрокидываю и тянусь за лимоном. Хороший коньяк, забористый. Илюха не обманул.

– Кстати, кабинет твой новый почти готов. В понедельник мебель привезут, и можешь заезжать.

– Оперативно, Андрей, спасибо, уважил. Траты на ремонт мы с тобой попилим, и даже не отнекивайся. Ты меня знаешь, люблю, чтобы все по-честному. И еще одна у меня к тебе просьба будет. Янке моей должность подыщем? Девчонка толковая, не думай, не чета нынешним прошмандовкам. На

красный диплом идет.

Я, вообще, не любитель родственной пирамиды – в работе она всегда мешает, но Семена, конечно, понимаю. Какой отец своему ребенку карьерной соломы постелить не захочет?

– Подыщем. Она вроде на экономическом?

– Юрист она у меня. Пусть консультантом начнет, а там посмотрим.

– Разберемся, Семен, – киваю, мысленно смирившись с тем, что в офисе у меня станет на одну женскую особь больше.

Я разливаю по второй, когда из-за приоткрытого окна в доме доносятся звуки голосов. Кажется, прибыла дочь Галича. Забавно, конечно, людей спустя годы встречать. Девчонка, интересно, меня помнит? Хотя чего бы ей не помнить? Вряд ли я настолько сильно изменился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.